

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О11-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 марта 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Тришевой А.А.**,
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании 15 марта 2011 года кассационные жалобы осужденных Эрнста А.Д., Будкова В.М. Танайлова С.В., Ковалева С.Н., Клячина Н.В., Алексеева Е.С., Агафонова А.А., Терехиной М.Ю. Коновалова А.А., Никитиной О.А., а также их защитников – адвокатов Шпак Л.В. (в защиту Танайлова С.В.), Мальцева Д.С. (в защиту Ибраева Р.Н.), Бандура В.А. (в защиту Будкова В.М.), Федоровой Е.В. (в защиту Ковалева С.Н.), Мороз М.А. (в защиту Клячина Н.В.), Лукьяновой Г.М. (в защиту Шмакова А.Л.) на приговор Новосибирского областного суда от 5 октября 2010 года, по которому

Эрнст А.Д., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый 15 августа 1997 года по ч. 1
ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освободившийся
по отбытии наказания 25 ноября 2004 года,

осужден:

- по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 1) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 2) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 3) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 4) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;

- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 5) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 6) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 7) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 8) к 9 годам лишения свободы, со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 9) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по п. «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ (по сбыту наркотического средства - героина Зайцеву Е.М.) к 7 годам лишения свободы;
- по ч. 1 ст. 112 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Эрнсту А.Д. назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 15 000 рублей;

Будков В [REDACTED] М [REDACTED], [REDACTED]
 [REDACTED] судимый 8 апреля 1999 года по пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 161, пп. «а, б, в, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 224-1 УК РСФСР к 7 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожденный от наказания условно-досрочно 27 января 2001 года на 2 года 1 месяц 21 день,

осужден:

- по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 1) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 2) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 3) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 4) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 5) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 6) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 7) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 8) к 9 годам лишения свободы, со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 9) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений

окончательно Будкову В.М. назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 15 000 рублей;

Шмаков А. [] Л. [] []
[] несудимый,

осужден:

- по п. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 2) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 3) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 4) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 5) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 6) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 7) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 8) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 9) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 1 ст. 228-1 УК РФ (по факту сбыта наркотического средства Сероклин О.Ю.) к 5 годам лишения свободы;
- по п. «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ (по факту сбыта наркотического средства Или Ю.Е.) к 6 годам лишения свободы;
- по п. «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ (по факту сбыта наркотического средства Андриенко А.Н.) к 6 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Шмакову А.Л. назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 15 000 рублей;

Ибраев Р. [] Н. [] []
[] судимый 21 июня 1999 года по пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освободившийся по отбытии наказания 14 февраля 2006 года,

осужден:

- по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 1) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 2) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;

- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 3) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 4) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 5) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 6) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 7) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 8) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 9), с учетом ч. 2 ст. 66, ст. 62 УК РФ, к 6 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Ибраеву Р.Н. назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 15 000 рублей;

Танайлов С. [] В [] []
[] несудимый,

осужден

- по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 1) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 2) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 3) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 4) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 5) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 6) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 7) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 8) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 9) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Танайлову С.В. назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 15 000

рублей;

Ковалев С. Н. _____
_____ несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 1) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 2) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 3) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 4) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 5) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 6) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 7) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 8) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 9) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Ковалеву С.Н. назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 15 000 рублей;

Клячин Н. В. _____
_____ несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 1) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 2) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 3) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 4) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 5) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 6) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 7) к 9

годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;

- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 8) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;

- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 9) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей;

- по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Клячину Н.В. назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 15 000 рублей;

Алексеев Е [] **С** [] []
[] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 7) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей, по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 9) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Алексееву Е.С. назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 9 000 рублей;

Агафонов А [] **А** [] []
[] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 7) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 8) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Агафонову А.А. назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 9 000 рублей;

Терехина М [] **Ю** [] []
[] несудимая,

осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 7) к 8 (восемью) годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 8) к 8 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Терехиной М.Ю. назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Коновалов А [] **А** [] []
[] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 7) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей, по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 9) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Коновалову А.А. назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 9 000 рублей;

Никитина О.А. [] [] []

[] судимой 4 апреля 2007 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ к 4 годам лишения свободы, осуждена по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 1) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 3) к 8 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Никитиной О.А. назначено 8 лет 9 месяцев лишения свободы, а в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ – с учетом наказания, не отбытого по приговору от 4 апреля 2007 года, - окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По приговору суда с Эрнста А.Д. в доход областного государственного учреждения здравоохранения [] [] взысканы денежные средства в сумме [] рубль [] копейки.

Судом также постановлено отменить арест, наложенный на имущество Б [] и Б [] а также на денежные средства Будкова В.М., Эрнста А.Д., Шмакова А.Л., Клячина Н.В.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора, доводах кассационных жалоб и возражений на них, заслушав объяснения (в режиме видеоконференц-связи) осужденных **Алексеева Е.С. и Никитиной О.А.**, выступления **адвокатов Козлова А.Б.** (в защиту Эрнста А.Д.), **Степанцовой Е.М.** (в защиту Будкова В.М.), **Морозовой М.Н.** (в защиту Шмакова А.Л.), **Кабалоевой В.М.** (в защиту Ибраева Р.Н.), **Шпак Л.В.** (в защиту Танайлова С.В.), **Панфиловой И.К.** (в защиту Ковалева С.Н.), **Бицаева В.М.** (в защиту Клячина Н.В.), **Каневского Г.В.** (в защиту Алексеева Е.С.), **Артеменко Л.Н.** (в защиту Терехиной М.Ю.), **Богославцевой О.И.** (в защиту Никитиной О.А.), поддержавших доводы кассационных жалоб, а также заслушав мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.**, настаивавшей на оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Эрнст А.Д., Будков В.М., Танайлов С.В., Шмаков А.Л., Ибраев Р.Н., Ковалев С.Н., Клячин Н.В., Алексеев Е.С., Агафонов А.А.,

Терехина М.Ю. Коновалов А.А., Никитина О.А. признаны виновными в приготовлении к незаконному сбыту, а также в покушении на незаконный сбыт и в незаконном сбыте наркотических средств, в том числе в особо крупном размере, совершенных организованной группой. Кроме того, Эрнст А.Д. и Шмаков А.Л. признаны виновными в том, что каждый из них по отдельности сбыл наркотическое средство, в том числе в крупном размере, а Клячин Н.В. – в том, что незаконно приобрел и хранил наркотическое средство без цели сбыта в крупном размере. Эрнст А.Д. также признан виновным в причинении вреда здоровью А [] [] средней тяжести.

Указанные преступления совершены в г. Новосибирске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Эрнст А.Д. в кассационной жалобе выражает свое несогласие с приговором, указывая на то, что в соответствии со ст. 62 УК РФ при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 61 УК РФ, назначенное ему наказание не должно было превышать половины максимального срока наказания, предусмотренного санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ. Отмечает также, что в судебном заседании не были допрошены все свидетели обвинения, в том числе С [] и С []. Утверждает, что, признавая в ходе досудебного производства свою вину в совершении всех преступлений, оговорил себя, будучи введенным в заблуждение адвокатом Фетисовым В.В., объективных же доказательств его вины не имеется; осуждение его по эпизодам №№ 1, 2, 3, 4 основано на предположениях и противоречивых показаниях подсудимых Будкова В.М. и Ибраева Р.Н., а также свидетелей обвинения, которые не могут указать источник своей осведомленности. Полагает не подтвержденным фактическими обстоятельствами вывод суда о том, что он совершал преступления в составе группы лиц, которую сам создал. Настаивает на своей непричастности к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, отмечая, что потерпевший А [] и свидетель О [] не указали именно на него, как на лицо, стрелявшее из пистолета, а дававшие показания против него свидетели Ш [] и З [] заинтересованы в исходе дела, т.к. являлись сожительницами Будкова В.М., которого стремились вывести из-под уголовной ответственности. Считает, что суд не учел всю совокупность смягчающих обстоятельств и безосновательно отказал в применении ст. 64 УК РФ. Просит приговор изменить и смягчить назначенное наказание.

Осужденный Будков В.М. в кассационной жалобе и дополнениях к ней указывает на то, что судебное разбирательство по уголовному делу велось с нарушением закона и с существенными ограничениями его прав. Отмечает, что, применяя к нему длительное содержание под стражей и назначая в качестве наказания 11 лет лишения свободы в исправительной

колонии особого режима, суд не учел его возраст (56 лет), наличие ряда тяжких хронических заболеваний, а также активную помощь следствию. Заявляет о том, что следователь Д [] [], привлеченный в настоящее время к уголовной ответственности, сфабриковал дело, допрашивая свидетелей в период «наркотической ломки» или в состоянии наркотического опьянения, подделывая результаты следственных действий. Обращает внимание на то, что свидетель Е [] со слов которого якобы Селиверстов И.И. знал о сбыте наркотиков, отрицал свое знакомство с Будковым В.М., что свидетель П [] не говорила о причастности Будкова В.М. к сбыту наркотиков, что Никитина О.А., сообщив о его причастности к сбыту наркотических веществ, дала ложные показания из чувства мести, что инкриминируемый ему сбыт 0,015 г и 0,053 г героина является нереальным, т.к. такие дозы значительно меньше разовой дозы потребления. Настаивает на недоказанности его вины в эпизодах №№ 4 и 5 и на том, что Н [] дала ложные показания, находясь в состоянии наркотической «ломки»; он действительно примерно 4 раза требовал с нее деньги, просто желая поживиться, а не в качестве оплаты за «крышу». Утверждает, что в эпизоде № 6 он только подвозил Эрнста А.Д. и Ибраева Р.Н. к тому месту, где работала М [], но сам с ней не общался и наркотики не передавал; больше к этому месту он не подъезжал. Поясняет, что с Терехиной М.Ю. деньги за «крышевание» не получал и ее с Ибраевым Р.Н. не знакомил, а изобличающие его показания Терехина М.Ю., и Алексеев Е.С. дали под воздействием следователя. Также по указанию следователя и Эрнста А.Д., который стремился переложить на него свою вину, давали показания С [] С [] В [] А [] и другие свидетели. Оспаривает постановления судьи, которыми разрешается прослушивание телефонных переговоров его и Эрнста А.Д., на том основании, что они заверены печатью, не соответствующей требованиям ГОСТа. Считает основанными на предположениях выводы, в частности, о приобретении Шмаковым А.Л. до 10 октября 2010 года 50 г героина и последующей передаче его Ибраеву Р.Н., а им – части героина П []. Утверждает, что он не входил в организованную группу и не участвовал в сбыте наркотиков, а только выполнял роль шофера при Эрнсте А.Д., за что тот ему платил. Сведения о лицах, торгующих наркотиками, он получал у Эрнста А.Д. и Ибраева Р.Н. с целью последующего вымогательства у них денег, а не для «крышевания». Указывает, что судья Ефимов О.Н. немотивированно принимал одни доказательства и отвергал другие, удостоверял ложные сведения в протоколе судебного заседания, не проверил его заявление о присвоении следователем части денег, обнаруженных в ходе обыска в квартире его отца. Считает незаконным решение суда об обращении взыскания на денежные средства, изъятые в квартире его отца, в целях возмещения расходов в сумме [] рублей на оплату труда адвоката и уплаты штрафа

в размере [] рублей. Просит пересмотреть приговор, смягчив назначенное ему наказание.

Адвокат Бандура В.А. в кассационной жалобе в защиту Будкова В.М. отрицает причастность его подзащитного к сбыту наркотических средств в составе организованной группы и просит приговор изменить, переквалифицировав его действия на ч. 1 ст. 163 УК РФ и назначив минимальное наказание, предусмотренное санкцией данной нормы.

Осужденный Танайлов С.В. в кассационной жалобе утверждает о незаконности, необоснованности и несправедливости постановленного в отношении него приговора, считая, что он основан на доказательствах, не отвечающих требованиям относимости, допустимости и достаточности: допрошенные в ходе судопроизводства свидетели являлись наркозависимыми людьми, которые давали показания под влиянием угроз или обещания наркотиков; записи телефонных переговоров осуществлялись с нарушением требований закона. Указывает, что длительное нахождение его под стражей и последующий зачет времени содержания под стражей в срок наказания в соотношении «1 день за 1 день» не соответствуют ст. 77-1, 117 и 123 УИК РФ и противоречат п. 1 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Просит приговор в отношении него отменить, а уголовное дело прекратить в связи с «недоказанностью и отсутствием событий состава преступлений».

Адвокат Шпак Л.В. в кассационной жалобе в защиту Танайлова С.В., настаивая на незаконности и необоснованности приговора, обращает внимание на то, что доказательства, на которые следствие ссылалось в обвинительном заключении, приводились в обоснование обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, но после прекращения уголовного преследования по этому обвинению не могли использоваться при обосновании осуждения Танайлова С.В. за 9 преступлений, связанных со сбытом наркотических средств. По мнению адвоката, ссылка суда как на одно из основных доказательств причастности Танайлова С.В. к деятельности организованной группы по сбыту наркотических средств на данные, полученные в результате прослушивания телефонных переговоров, противоречит фактическим обстоятельствам дела, т.к. телефон и сим-карта у Танайлова С.В. не изымались; никаких объективных данных о принадлежности Танайлову С.В. номера телефона, с которого он якобы разговаривал, не имеется; фоноскопическими экспертизами установлена принадлежность Танайлову С.В. голоса одного из участников подконтрольных телефонных переговоров, имевших место в 2007 году, – его же участие в таких переговорах в 2006 году ничем не подтверждено. Просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Танайлова С.В. прекратить.

Адвокат Лукьянова Г.М. в кассационной жалобе в защиту Шмакова А.Л. обращает внимание на то, что ее подзащитный признавая частично вину в инкриминируемых ему преступлениях, отрицал свое участие в организованной группе. По мнению адвоката, вина Шмакова А.Л. в том, что он сбывал наркотическое средство в составе организованной группы, не доказана, т.к. он действовал самостоятельно, передавал героин Эрнсту А.Д. под расчет, не знал о том, как Эрнст А.Д. распоряжается наркотиком. Отмечает, что суд при назначении наказания Шмакову А.Л. в недостаточной мере учел данные о его личности, отсутствие судимости, положительные характеристики, слабое здоровье, признание им своей вины. Просит приговор изменить, исключить осуждение Шмакова А.Л. по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ по каждому из эпизодов и снизить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Адвокат Мальцев Д.С. в кассационной жалобе в защиту Ибраева Р.Н. и в дополнениях к ней ставит вопрос о внесении изменений в приговор в отношении ее подзащитного, ссылаясь на то, что изложенные в нем выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Считает, что в судебном заседании не нашло подтверждения то, что преступления были совершены Ибраевым Р.Н. в составе организованной группы. Подчеркивает, что как сам Ибраев Р.Н., так и остальные подсудимые признавали лишь факты выполнения отдельных поручений, связанных с реализацией наркотиков, но никто из них не указывал на существование организованной группы лиц, действия которых были взаимосвязаны и взаимодополняемы. В приговоре не приведены свидетельства устойчивости связей между осужденными, планирования деятельности группы, строгой подчиненности руководству, наличия общей кассы; показания допрошенных в качестве свидетелей оперативных сотрудников УФСИН РФ по [REDACTED] области не могут быть доказательствами в этом отношении, т.к. этими свидетелями не указываются источники их осведомленности. Обращает внимание на то, что свидетели К [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] и другие, указывавшие на наличие организованной группы, являются наркозависимыми людьми, содержание показаний которых формировалось под влиянием сотрудников службы наркоконтроля. Полагает, что квалифицирующий признак преступления – его совершение организованной группой подлежит исключению из приговора. Считает несоответствующей закону и внутренне противоречивой позицию суда, квалифицировавшего действия Ибраева Р.Н. в эпизодах №№ 1, 2, 4, 5 как оконченные преступления. С учетом приведенных доводов просит изменить приговор и снизить назначенное Ибраеву Р.Н. наказание.

Осужденный Ковалев С.Н. в кассационной жалобе ссылается на то, что при рассмотрении уголовного дела были грубо нарушены положения ст. 3, 6, 7, 14, 15, 16, гл. 11 УПК РФ, нормы Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Утверждает, что ни одно из доказательств не отвечает требованиям относимости, допустимости, достоверности, а их совокупность не является достаточной для постановления обвинительного приговора. Отмечает, что длительное содержание его в следственном изоляторе в условиях, более тяжелых, нежели условия отбывания наказания, является пыткой с целью добиться его самооговора. Считает, что время содержания его под стражей подлежит зачету в отбытый срок наказания из расчета: 1 день содержания под стражей – на 10 дней лишения свободы. Просит приговор отменить, уголовное дело прекратить ввиду недоказанности или отсутствия события преступления).

Адвокат Федорова Е.В. в кассационной жалобе в защиту Ковалева С.Н., выражая свое несогласие с приговором, указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и допущенные в ходе производства по делу нарушения уголовно-процессуального закона. Отмечает, что обстоятельства задержания ряда осужденных, показания свидетелей В [] С [] Ф [] и других, аудиозаписи телефонных переговоров не указывают на причастность Ковалева С.Н. к деятельности организованной группы. заявляет о недопустимости таких доказательств, как акты фотоскопических экспертиз, проведенных на основе исследования образцов голосов Ковалева С.Н., полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий с нарушением положений ст. 166, 167, 202 УПК РФ. Обращает внимание на то, что в качестве вещественного доказательства к материалам уголовного дела был приобщен ДВД-диск с записью телефонных переговоров под № 472, на котором содержались 2 папки, а объектом экспертного исследования стал диск под № 472-с, на котором находились 4 папки и который юридически не был признан вещественным доказательством, а также на то, что в прослушивании фонограмм принимал активное участие старший уполномоченный [] отдела ОС УФСКН РФ по [] области В [] не являющийся специалистом, но не участвовали непосредственные участники переговоров. Просит приговор в отношении Ковалева С.Н. отменить, а уголовное дело прекратить за непричастностью к совершению преступлений.

Осужденный Клячин Н.В. в кассационной жалобе утверждает о своей невинности в сбыте наркотических средств в составе организованной группы, ссылаясь на то, что ни с кем из участников группы, кроме Ковалева С.Н. и Танайлова С.В. вообще не был знаком и никаких действий, связанных со сбытом наркотических средств, не совершал.

Отрицает свою принадлежность к [] преступной группировке». Указывает на то, что данных о наличии между осужденными предварительного сговора на совершение преступлений, о распределении ролей и подчиненности общему руководителю, а также о наличии общих для группы источников доходов не установлено. Отмечает противоречивость показаний свидетеля К [], о том, что именно Клячин Н.В. познакомил его с Ибраевым Р.Н., хотя в действительности К [] был знаком с Ибраевым Р.Н. и Будковым В.М. задолго до знакомства с Клячиным Н.В. Считает ничем не подтвержденным вывод суда о том, что Никитина О.А. и Эрнст А.Д., говоря об участнике группы по имени [] имели в виду именно его. Также заявляет о том, что свидетель С [] не называла его в качестве человека, говорившего о создании «общака» и необходимости платить за «крышу», что свидетель В [] не опознал его голос на записях телефонных переговоров, что в материалах дела нет никаких данных о принадлежности ему (Клячину Н.В.) определенных номеров телефона и сим-карты. Отмечает, что вывод о принадлежности ему голоса на аудиозаписях телефонных переговоров не основан на убедительных доказательствах, а постановления о разрешении прослушивания переговоров заверены ненадлежащими печатями. Указывает на неподтвержденность какими-либо доказательствами вывода о причастности его к сбыту наркотических средств. Обращает внимание на то, что в приговоре не решен вопрос о судьбе изъятого во время обыска в его жилище травматических пистолетов «Оса» ПБ-4 МЛ № 014024 и «Оса» ПБ-4 МЛ № 30273. Утверждает, что при назначении наказания суд не учел его молодой возраст, отсутствие судимости, положительные характеристики, частичное раскаяние в содеянном. Просит изменить квалификацию его действий на более мягкую и назначить наказание, не связанное с реальным лишением свободы.

Адвокат Мороз М.А. в кассационной жалобе в защиту Клячина Н.В., выражая несогласие с приговором суда, указывает, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что он является членом организованной группы, созданной для совершения преступлений, и что он предпринимал какие-либо конкретные действия для обеспечения деятельности организованной группы. Высказывает сомнения в достоверности показаний свидетелей К [] и С [] которые являются наркозависимыми людьми, подверженными внешнему воздействию, а также в выводах свидетеля В [] о том, что он являлся участником телефонных переговоров, которые велись под контролем. Полагает, что выполнение разовых поручений не может квалифицироваться как участие в организованной группе. Указывает на ошибочность вывода суда об отсутствии в отношении Клячина В.Н. смягчающих обстоятельств, поскольку такие обстоятельства имеются: молодой возраст, положительные характеристики, занятие спортом, первое

привлечение к уголовной ответственности, наличие постоянного места жительства, семьи, признание вины, раскаяние в содеянном. Просит приговор отменить, прекратить уголовное дело в части обвинения в сбыте наркотических средств и признать отбытым наказание по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Осужденный Алексеев Е.С. в кассационной жалобе и дополнениях к ней настаивает на незаконности, необоснованности и несправедливости приговора, поскольку в нем не конкретизированы признаки объективной стороны преступления (содержание действий, способ, место и время), вмененного именно ему. Признавая сам факт сбыта им 6 февраля 2007 года наркотического средства Я [] отрицает то, что действовал в составе организованной группы, и считает, что исследованные доказательства не свидетельствуют о его членстве в организованной преступной группе. Сообщает, что в ответ на требование Я [] продать ему наркотическое средство он продал свой героин, т.к. у Терехиной М.Ю. его не было, а Я [] грозился за отказ побить все окна в ее квартире. Полагает, что проведенная в отношении него проверочная закупка фактически спровоцировала совершение преступления, т.к. сам он не намеревался сбывать наркотические средства. Заявляет о том, что признательные показания в ходе предварительного следствия были им даны в результате угроз со стороны оперативных сотрудников и обещания дать ему героин, а также под влиянием следователя Д [] [] формулировавшего вопросы в утвердительной форме; о незаконности действий Д [] [] свидетельствует то, что он сам привлечен к уголовной ответственности за должностные преступления. Отмечает, что его задержание, в ходе которого у него в кармане куртки был обнаружен пакетик с героином, было инсценировано с целью подбросить ему наркотик, а кроме того, сам по себе факт обнаружения при нем наркотического средства не свидетельствует о приготовлении к его сбыту. Утверждает, что ссылка суда в обоснование причастности других лиц к инкриминируемому ему преступлению, совершенному в марте 2007 года, на протоколы осмотра и прослушивания фонограмм переговоров неправомерна, т.к. принадлежность именно ему голоса одного из участников переговоров ничем не подтверждается. Поясняет, что обсуждение в телефонных переговорах с Ибраевым Р.Н. продажи наркотиков было связано с тем, что таким образом он объяснял перспективы возврата долгов. Просит приговор в отношении него отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Агафонов А.А. в кассационной жалобе выражает несогласие с постановленным в отношении него приговором, отмечая, что выводы суда о его виновности в совершении преступления основываются на показаниях, полученных в ходе досудебного производства, но не подтвержденных в судебном заседании. Считает, что реальных

доказательств того, что он 6 февраля 2007 года занимался расфасовкой героина, не имеется. Утверждает, что показания свидетелей, положенные в основу его осуждения за совершение преступления 26 марта 2007 года, являются противоречивыми и не согласуются между собой. Признает, что он и Терехина М.Ю., являясь наркоманами, неоднократно приобретали наркотические средства у Ибраева Р.Н., но только для личного потребления и никогда – для сбыта. Просит изменить квалификацию содеянного им и смягчить назначенное ему наказание, признав наличие смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Осужденная Терехина М.Ю. в кассационной жалобе указывает на несоответствие выводов суда в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также на то, что суд неправильно применил в отношении нее уголовный закон и назначил несправедливо суровое наказание. Отмечает, что она взаимодействовала с группой, организованной Эрнстом А.Д. и Будковым В.М., только в течение 2,5 месяцев и только с целью удовлетворения собственной потребности в наркотиках. Обращает внимание на то, что, будучи наркозависимым человеком, не могла входить в состав организованной преступной группы. Считает, что суд при назначении ей наказания не учел ее молодой возраст, первое привлечение к уголовной ответственности, признание ею своей вины и раскаяние в содеянном, положительные характеристики, наличие двух малолетних детей. Полагает также необоснованным решение суда о взыскании с нее [] рублей в счет возмещения процессуальных издержек в виде оплаты труда адвоката, поскольку она является имущественно несостоятельной, что признал и сам суд, не назначив ей наказание в виде штрафа. Просит переквалифицировать ее действия с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228-1 УК РФ, назначив по ним более мягкое наказание с применением ст. 64 УК РФ., а также освободить ее от уплаты процессуальных издержек.

Осужденный Коновалов А.А. в кассационной жалобе, не отрицая свою вину в сбыте 17 февраля 2007 года наркотического средства Я [], утверждает о недоказанности того, что данное преступление было совершено им в составе организованной группы, и в связи с этим настаивает на квалификации его действий как сбыта наркотического средства в крупном размере. Считает недоказанной его вину в совершении 30 марта 2007 года незаконного приготовления к сбыту наркотического средства, т.к. изъятое в его жилище наркотическое средство ему не принадлежало, а было подброшено ему работниками УФСКН. Просит приговор в отношении него изменить, переквалифицировать его действия от 17 февраля 2010 года на ч. 2 ст. 228-1 УК РФ, назначив по ней наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Осужденная Никитина О.А. в кассационной жалобе указывает на обвинительный уклон в действиях суда и несоответствие его выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Утверждает о недоказанности ее участия в организованной группе, обращая внимание на то, что ранее никого из подсудимых, кроме Эрнста А.Д., Будкова В.М. и Ибраева Р.Н., не знала, что у нее не было умысла на сбыт наркотических средств и что с теми мизерными дозами героина, которые у нее были, она не нуждалась в чьей-либо охране. Поясняет, что продала Е. [] свою дозу героина по его просьбе из жалости. Как на обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии организованной группы, ссылается на то, что когда она задолжала Ибраеву Р.Н. деньги за наркотики, никто ее не преследовал. Подвергает сомнению достоверность показаний свидетелей по делу, т.к. они являются наркозависимыми людьми, которые отбывают наказание за аналогичные преступления, а также достоверность выводов В. [] являющегося оперативным сотрудником УФСКН по [] области. Ссылается на то, что при назначении наказания судом не было учтено смягчающее обстоятельство – наличие у нее малолетней дочери, а также то, что она частично признала свою вину, положительно характеризуется. Просит приговор изменить, переквалифицировав ее действия и смягчив назначенное наказание с применением ст. 64 и 82 УК РФ.

В письменных возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников **государственный обвинитель Балаганская И.В.**, утверждая о необоснованности приводимых в этих жалобах доводов, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Осужденный Эрнст А.Д. возражает против доводов кассационной жалобы осужденного Будкова В.М., усматривая в них попытку последнего уйти от ответственности и переложить ее на других лиц.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных в совершении инкриминируемых им преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на всесторонне исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и объективно изложенных и оцененных в приговоре.

В соответствии с установленными по результатам судебного разбирательства фактическими обстоятельствами ранее судимый Эрнст А.Д., преследуя цель незаконного личного обогащения, предложил своему знакомому – также ранее судимому и имеющему авторитет в определенных криминальных кругах г. [] Будкову В.М. заняться организацией незаконного сбыта наркотических средств, на что последний согласился. В целях реализации совместного преступного умысла к деятельности организованной преступной группы, занимающейся незаконным оборотом наркотических средств, в разное время, с середины 2005 года по 28 марта 2007 года были привлечены Танайлов С.В., Ковалев С.Н., Клячин Н.В.,

Ибраев Р.Н., Шмаков А.Л., Алексеев Е.С., Агафонов А.А., Терехина М.Ю., Никитина О.А., Коновалов А.А., а также ряд других лиц.

При этом положение каждого из участников преступной группы было четко определено в соответствии с возлагаемыми на него согласно внутреннему иерархическому построению группы постоянными функциями: Эрнст А.Д., являясь создателем группы, руководил ее деятельностью, определяя, в частности, ее стратегию и планы совершения конкретных преступлений, сбор и распределение денежных средств, налаживание новых каналов приобретения и сбыта наркотических средств; Будков В.М., Танайлов С.В., Ковалев С.Н. и Клячин Н.В. обеспечивали безопасность деятельности группы, поддержание жесткой дисциплины в ее составе, расширение каналов сбыта наркотических средств и вовлечение в группу новых участников; Шмаков А.Л. – обеспечивал снабжение группы наркотическими средствами, осуществлял их расфасовку и доставку; Ибраев Р.Н., выступая в качестве курьера, расфасовывал наркотические средства, доставлял их на наркоточки, осуществлял сбор вырученных денежных средств; Алексеев Е.С., Агафонов А.А., Терехина М.Ю., Никитина О.А., Коновалов А.А. незаконно хранили передаваемые им Эрнстом А.Д. либо Будковым В.М. или Ибраевым Р.Н. наркотические средства и осуществляли их сбыт розничным покупателям.

Как в обвинительном заключении, так и в приговоре суда роль и функции каждого из осужденных в деятельности организованной преступной группы, а также конкретные действия, входящие в объективную сторону инкриминируемого каждому преступления, обозначены с достаточной степенью определенности.

Четкое распределение ролей и функций между отдельными членами группы, тесная и устойчивая взаимосвязь между ними и согласованность действий в процессе осуществления преступной деятельности при руководящей роли Эрнста А.Д., тщательность планирования и подготовки конкретных преступлений, наличие общей финансовой базы группы, особых правил конспирации и «расчетов» в случае отказа от участия в преступной деятельности свидетельствуют об организованном характере данной группы.

То обстоятельство, что не все члены группы были между собой знакомы, не дает оснований отрицать ее организованный характер, поскольку все входившие в группу лица осознавали наличие разветвленной сети сбытчиков наркотических средств, получающих эти средства из единого источника, подчиняющихся и подконтрольных единому руководству, и способствовали своими действиями (в том числе финансово) функционированию группы. Соответственно квалификация действий каждого из осужденных как совершенных в составе организованной группы является правильной.

Ссылки в кассационных жалобах на то, что Будков В.М., Танайлов С.В., Ковалев С.Н., Клячин Н.В. непосредственно сами не сбывали

наркотические средства, а их действия по обеспечению безопасности членов группы и внутреннего порядка в ней применительно к каждому отдельному факту сбыта наркотических средств не конкретизированы, не соответствуют материалам уголовного дела и не влияют на оценку правильности уголовно-правовой квалификации ими содеянного. Из исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаний осужденных Эрнста А.Д., Будкова В.М., Ибраева Р.Н., Алексеева Е.С., Никитиной О.А., свидетелей Н [] С [] В [] С [] В [] и других, записей телефонных переговоров от 1, 11, 25, 26, 27 декабря 2006 года, 2, 5, 9, 16, 20 января, 4 марта 2007 года, следует, что Будков В.М., Танайлов С.В., Ковалев С.Н. и Клячин Н.В., будучи связанными с так называемой [] преступной группировкой, обеспечивали безопасность лиц, занимающихся поставкой и сбытом наркотических средств, разрешали конфликты с другими группами поставщиков наркотиков, осуществляли взыскание задолженностей с продавцов наркотиков, выполняли иные действия в соответствии с возложенными на них внутри группы обязанностями. То, что каждый из них сам не сбывал наркотические средства и не присутствовал каждый раз при их сбыте другими лицами, не дает оснований отрицать наличие в их действиях состава соисполнительства в сбыте наркотических средств организованной группой, поскольку они осуществляли свои функции не эпизодически, а на постоянной основе, в связи с чем другие осужденные, хранящие и сбывающие наркотические средства, осознавали, с одной стороны, что в случае возникновения конфликтной ситуации им будет обеспечена защита со стороны четырех указанных осужденных, а с другой стороны, что эти же лица, в конечном счете, истребуют с них в пользу руководства группы и на общие нужды группы как стоимость реализованного наркотика, так и часть полученного ими дохода. Все это обеспечивало как в целом деятельность организованной группы, так и осуществление конкретных актов сбыта наркотических средств.

Доводы осужденных и их защитников относительно того, что как признательные показания обвиняемых, так и изобличающие их показания свидетелей были получены с нарушением уголовно-процессуального закона (якобы в отношении обвиняемых использовались физическое насилие и психическое принуждение, обвиняемые и свидетели, являющиеся хроническими наркоманами, допрашивались в состоянии «ломки», когда они были не в состоянии руководить своими действиями), проверялись в ходе судебного заседания, но не нашли подтверждения. Сама же по себе принадлежность того или иного лица к числу потребителей наркотических средств не является основанием для признания его показаний недопустимым доказательством, поскольку уголовно-процессуальный закон не исключает возможность допроса такого рода лиц в качестве свидетелей. В то же время судом при проверке и оценке показаний лиц, потребляющих наркотики, были приняты во внимание и другие доказательства,

сопоставление с которыми позволило принять показания свидетелей, потребляющих наркотические средства, в качестве доказательств и положить их в обоснование приговора.

Безосновательным является довод адвоката Шпак Л.В. о том, что в основу обвинения Танайлова С.В. в совершении сбыта и покушения на сбыт наркотических средств организованной группой не могли быть положены доказательства, которые использовались органами предварительного следствия для доказывания преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, уголовное преследование по которому прекращено судом ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения в этой части, и не могут использоваться, по мнению адвоката, для доказывания других преступлений. Поскольку доказательства, касающиеся совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, организованной группой, были получены и исследованы на законных основаниях и в соответствии с установленным законом порядком в ходе предварительного и судебного следствия в рамках единого уголовного дела, они, соответственно, могут использоваться с учетом критерия относимости для установления фактических обстоятельств любого преступления, входящего в предмет доказывания по этому делу.

Проверив заявление осужденного Эрнста А.Д. о том, что свои признательные показания в ходе предварительного следствия он дал, будучи введенным в заблуждение адвокатом Фетисовым В.В., Судебная коллегия находит его бездоказательным, поскольку никаких оснований считать названного адвоката заинтересованным в осуждении Эрнста А.Д. и ненадлежаще осуществлявшим свои профессиональные обязанности не имеется.

Не дают оснований для сомнений в обоснованности выводов суда о виновности осужденных в инкриминируемых им преступлениях и доводы кассационных жалоб о недопустимости использования в качестве доказательств протоколов осмотров и прослушивания фонограмм переговоров, а также актов фоновскопических экспертиз.

Утверждение осужденных Будкова В.М., Танайлова С.В. и адвоката Шпак Л.В. о том, что прослушивание телефонных переговоров велось без законных оснований, в частности, по той причине, что подпись судьи на постановлении, разрешающем ведение такого прослушивания не была заверена печатью, отвечающей установленным требованиям, не подтверждается материалами уголовного дела. Указанные в кассационных жалобах реквизиты печатей, используемых юридическими лицами (ИНН и ОГРН), в соответствии с правилами, существующими в судебной системе, не являются обязательными для печатей судебных органов, которые в данном случае применялись для удостоверения подписи судьи на процессуальных документах, поэтому их отсутствие не свидетельствует о нелегитимности соответствующих документов. Кроме того, стороной защиты не приводятся какие-либо доводы, подвергающие сомнению сам

факт вынесения постановлений о разрешении прослушивания телефонных переговоров, их содержание, а также подлинность подписи соответствующего судьи; в материалах уголовного дела также не содержатся данные, исходя из которых такие сомнения могли бы возникнуть. Отсутствуют и иные основания для признания прослушиваний телефонных переговоров осужденных незаконными.

Не порождают сомнений в достоверности результатов осмотров и прослушивания телефонных переговоров и ссылки осужденного Танайлова С.В. и его защитника Шпак Л.В., а также осужденного Клячина Н.В. на то, что в ходе следственных действий у названных осужденных не изымались принадлежащие им телефоны и сим-карты, задействованные при проведении телефонных переговоров, прослушивание и запись которых велись спецслужбами.

Выводы о принадлежности определенных телефонных номеров конкретным осужденным, в том числе Танайлову С.В. и Клячину Н.В., а также об участии этих и других осужденных в конкретных телефонных переговорах основываются на результатах осмотра в качестве вещественных доказательств телефонных аппаратов и сим-карт, результатах осмотра и прослушивания аудиозаписей телефонных переговоров, показаниях свидетеля В [] содержания телефонных переговоров, в которых упоминались имена и клички осужденных, а также конкретные действия, в которых принимали участие, в частности, Танайлов С.В., Клячин Н.В., Ковалев С.Н.

Утверждение адвоката Федорова Е.В. в жалобе в защиту Ковалева С.Н. на то, что свидетель В [] [] являясь старшим оперуполномоченным [] отдела ОС УФСКН России по [] области, не мог выступать в ходе предварительного следствия в качестве лица, дающего заключение о принадлежности голосов, зафиксированных на фонограммах, определенным лицам, является несостоятельным. В действительности Валов Д.Н. при прослушивании фонограмм переговоров выступал не в качестве эксперта, проводящего фоноскопическую экспертизу, а в качестве свидетеля, который в связи с участием в ранее проводимых оперативно-розыскных мероприятиях обладал информацией, позволяющей определить собеседников, участвующих в переговорах. Участие его в деле в таком качестве не противоречит закону.

Высказанные в кассационной жалобе адвоката Федорова Е.В. сомнения относительно того, что объектом экспертного исследования в отношении его подзащитного Ковалева С.Н. был не тот лазерный диск, который был приобщен к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства, проверялись судом первой инстанции и были признаны безосновательными.

Фонограммы телефонных переговоров воспроизводились в ходе судебного следствия по уголовному делу, непосредственно воспринимались и исследовались судом и участниками судебного разбирательства;

оглашались в судебном заседании и протоколы осмотра и прослушивания телефонных переговоров. Сторонам обвинения и защиты была предоставлена возможность высказать свои замечания и возражения по поводу этих материалов, с учетом которых суд, тем не менее, обоснованно пришел к выводу о допустимости использования указанных материалов при постановлении приговора.

Таким образом, все те обстоятельства, на которые ссылаются в своих кассационных жалобах осужденные и их защитники, были тщательно проверены в судебном заседании и объективно оценены судом – как по отдельности, так и в их совокупности – в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Достаточно убедительно доказаны в суде также факты совершения осужденными Эрнстом А.Д. и Клячиным Н.В. преступлений, не связанных со сбытом наркотических средств.

Приводимые в жалобе осужденного Эрнста А.Д. возражения против его осуждения по ч. 1 ст. 112 УК РФ были тщательно проверены в ходе судебного разбирательства и не нашли подтверждения. Доказательствами того, что в потерпевшего А [] стрелял именно Эрнст А.Д., являются показания свидетелей Ш [] и З [] а также осужденных Будкова В.М. и Ибраева Р.Н. Помимо показаний Эрнста А.Д., желающего снять с себя ответственность за преступление, каких-либо доказательств того, что выстрел в потерпевшего был произведен Будковым В.М. или каким-либо иным лицом, не имеется. То, что А [] О [] и их родственники не указали на Эрнста А.Д. как на лицо, стрелявшее из пистолета, не свидетельствует о его невинности, поскольку они не указали в этом качестве и иных лиц, что объясняется как скоротечностью и экстремальностью ситуации, так и тем, что ранее они пришедших к ним в квартиру людей не знали.

Доводы Клячина Н.В. о том, что изъятое у него 29 марта 2007 года наркотическое вещество гашиш в спичечном коробке было ему подброшено сотрудниками милиции, опровергаются исследованными в судебном заседании показаниями свидетелей Б [] и Б [] работавших в гардеробе ночного клуба [], где произошло задержание Клячина Н.В., а также свидетелей Б [] [] и Г [] [] участвовавших в качестве понятых при личном досмотре задержанного. Сам Клячин Н.В. также не отрицал наличие у него гашиша.

Действия всех осужденных квалифицированы правильно, исходя из установленных судом фактических обстоятельств совершенных преступлений и в соответствии с положениями Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Исходя из установленных судом обстоятельств в действиях осужденных, вопреки сформулированным в кассационных жалобах осужденных Терехиной М.Ю., Коновалова А.А. и других требованиям, правильно констатируется наличие такого квалифицирующего признака

состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, как совершение преступления организованной группой.

Заявления Будкова В.М. и его защитника о том, что действия этого осужденного, связанные со сбором денег с наркоточек, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 163 УК РФ являются надуманными и не соответствующими материалам дела. В своих показаниях, данных в ходе предварительного следствия, сам Будков В.М. признавал, что он возил Ибраева Р.Н. и Эрнста А.Д. по наркоточкам, где те оставляли наркотики для сбыта и собирали деньги; сам же он по наркоточкам собирал деньги за «крышевание», которые передавал Эрнсту А.Д. То, что Будков В.М. собирал по наркоточкам деньги за «крышевание», подтвердили также осужденный Ибраев Р.Н., свидетели В [REDACTED] С [REDACTED] К [REDACTED] и другие, показавшие, что деньги Будков В.М. собирал по указанию Эрнста А.Д. и вместе с ним в этом участвовали Танайлов С.В., Ковалев С.Н., Клячин Н.В. Таким образом, этими доказательствами, а также данными, содержащимися в аудиозаписях телефонных переговоров, подтверждается именно то, что Будков В.М., собирая деньги с наркоточек, действовал не как одиночный вымогатель, а как участник организованной группы, реализующий общий преступный умысел, чьи действия правильно квалифицированы по пп. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 и ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Не основана на установленных судом фактических обстоятельствах уголовного дела и просьба адвоката Мальцева Д.С. о переквалификации действий Ибраева Р.Н. в эпизодах 1, 2, 4, 5 с пп. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Эти действия квалифицированы как оконченные преступления, поскольку, совершая их, Ибраев Р.Н. и другие участники организованной группы в полной мере реализовали свой умысел, сбыв наркотические средства другим лицам, которые использовали их в противоправных целях. В указанных четырех эпизодах преступной деятельности организованной группы, в отличие от других эпизодов ее деятельности, проверочные закупки проводились не в отношении самих членов организованной группы, а в отношении других лиц, которые приобретали наркотические средства у членов группы.

Не могут быть квалифицированы как покушение на сбыт наркотического средства единолично, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, действия Алексева Е.С., связанные с продажей героина Я [REDACTED] поскольку в судебном заседании было установлено, что переданный им закупщику героин был им получен от Терехиной М.Ю., с которой Я [REDACTED] предварительно договорился о приобретении наркотика. Утверждение Алексева Е.С. о том, что он из чувства жалости и в целях защиты Терехиной М.Ю. отдал Ярцеву И.П. свой героин, является голословным и не подтвержденным никакими доказательствами.

Несостоятельными являются также просьбы осужденных Агафонова А.А. и Терехиной М.Ю. о переквалификации их действий на статьи

уголовного закона, предусматривающие ответственность за менее тяжкие преступления. То, что Агафонов А.А. и Терехина М.Ю., будучи наркозависимыми людьми, приобретали наркотические средства для собственного потребления, не исключает того, что они входили в состав организованной группы, занимавшейся незаконным оборотом наркотиков и сами осуществляли их реализацию, получая тем самым средства для личных нужд. Согласно существовавшему в организованной группе распределению ролей между ее членами Терехина М.Ю. получала от Ибраева Р.Н. наркотические средства, а Агафонов А.А. их расфасовывал, после чего пакеты с наркотиками они сбывали потребителям. Именно таким образом 6 февраля и 26 марта 2007 года Терехиной М.Ю. были получены от Ибраева Р.Н. соответственно 0,529 г и 2,41 г героина, которые с помощью Агафопова А.А. были расфасованы в более мелкие пакеты и реализованы Я [] (Алексеевым Е.С.) и С [] а часть наркотического средства была изъята при задержании у Агафопова А.А. и в его с Терехиной М.Ю. жилище. Виновность Агафопова А.А. и Терехиной М.Ю. в этих действиях подтверждается как их показаниями, так и показаниями осужденного Алексеева Е.С., свидетелей С [], К [] протоколами личного досмотра Агафопова А.А. и осмотра квартиры Агафопова А.А. и Терехиной М.Ю., другими доказательствами.

Наказание осужденным назначено согласно требованиям ст. 6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности каждого из осужденных, в целом положительно характеризующихся, иных обстоятельств дела, в том числе и тех, на которые обращается внимание в жалобах осужденных и их адвокатов.

Суд признал отсутствие относительно осужденных Алексеева Е.С., Ковалева С.Н., Танайлова С.В., Клячина Н.В. обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих их наказание. Им также констатировано отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание осужденных Эрнста А.Д., Шмакова А.Л., Ибраева Р.Н., Агафопова А.А., Терехиной М.Ю., Коновалова А.А., Никитиной О.А.

Вместе с тем суд, руководствуясь статьей 61 УК РФ, признал смягчающими обстоятельствами: наличие малолетних детей у Эрнста А.Д., Никитиной О.А., Коновалова А.А., Терехиной М.Ю., Агафопова А.А.; слабое состояние здоровья Будкова В.М., Шмакова А.Л., Ибраева Р.Н., Коновалова А.А.; состояние здоровья жены Эрнста А.Д. Обстоятельствами, смягчающими наказание осужденных Эрнста А.Д. и Ибраева Р.Н., признаны активное содействие раскрытию преступлений и изобличению других соучастников преступлений, в связи с чем в отношении них (с учетом отсутствия у них отягчающих обстоятельств) применено положение ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Утверждение осужденного Эрнста А.Д. о том, что с учетом наличия у него смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, назначенное ему наказание не должно превышать половины максимального срока наказания, предусмотренного санкцией ч. 3 ст. 228.1

УК РФ, не основано на законе. Назначение наказания, не превышающего половины максимального срока наказания, предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусмотрено ч. 2 ст. 62 УК РФ применительно к случаям заключения лицом досудебного соглашения о сотрудничестве. Такое соглашение с Эрнстом А.Д. заключено не было, в связи с чем указанная норма уголовного закона в отношении него не может быть применена. Согласно же подлежащей применению в отношении Эрнста А.Д. ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств назначаемое ему наказание не может превышать двух третей максимального срока наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. При назначении наказания Эрнсту А.Д. данные требования уголовного закона нарушены не были.

Каких-либо иных обстоятельств, которые могли бы быть расценены как смягчающие наказание осужденных, судом не было установлено; не находит их и Судебная коллегия.

Из материалов уголовного дела не усматривается также наличие исключительных обстоятельств, которые по отдельности или в их совокупности могли бы служить основанием для применения в отношении осужденных, в частности Эрнста А.Д., Шмакова А.Л., Терехиной М.Ю., Коновалова А.А., Никитиной О.А., положений ст. 64 УК РФ.

Принятые судом решения о зачете в срок наказания, назначенного осужденным, времени содержания их под стражей в соотношении «один день за один день» соответствуют предписаниям ст. 72 УК РФ, в связи с чем доводы кассационных жалоб осужденных Танайлова С.В. и Ковалева Е.С. о необходимости пересчета отбытого ими с учетом времени содержания под стражей срока наказания не подлежат удовлетворению.

Как лишенное оснований Судебная коллегия расценивает утверждение осужденного Будкова В.М. о том, что суд в приговоре постановил обратить взыскание на денежные средства, изъятые в ходе обыска в квартире его отца, с целью возмещения расходов на оплату труда адвоката и уплату штрафа. Из материалов уголовного дела видно, что обыск в квартире Б [REDACTED] производился в связи с имеющимися у органов предварительного расследования данными о том, что проживающий в этой квартире Будков В.М. может хранить там наркотические средства или иные предметы, имеющие значение по уголовному делу, а также что изъятые в ходе обыска деньги принадлежали Будкову В.М., а не его отцу. Кроме того, в приговоре суда не содержится указания на то, что уплата судебных издержек и штрафа должны производиться из денежных средств, изъятых во время обыска; напротив, в приговоре содержится решение об отмене ареста, наложенного на денежные средства, принадлежащие Будкову В.М. Вопрос же о том, из каких средств подлежат взысканию судебные издержки и штраф, надлежит решать в порядке исполнения приговора.

Содержащееся в кассационной жалобе Будкова В.М. заявление о том,

что суд в ходе судебного разбирательства не исследовал вопрос о присвоении следователем [REDACTED] рублей, обнаруженных в ходе обыска в квартире его отца, не влияет на оценку законности и обоснованности приговора. Содержащиеся в данном заявлении сведения о признаках преступления в силу ст. 252 УПК РФ не могли стать предметом судебного разбирательства в рамках данного уголовного дела. Проверка этого заявления относится к ведению соответствующих следственных органов.

Решая вопрос о распределении процессуальных издержек, связанных с компенсацией расходов по оплате труда адвокатов, участвовавших в производстве по уголовному делу, суд правильно исходил из положений ст. 132 УПК, предусматривающих право суда взыскать эти издержки с осужденного. В чч. 4-6 названной статьи Уголовно-процессуального кодекса РФ перечисляются обстоятельства, при которых лицо освобождается от уплаты процессуальных издержек, однако то указанное в жалобе осужденной Никитиной О.А. обстоятельство, что суд счел возможным не назначать ей дополнительное наказание в виде штрафа, к их числу не относится и не может расцениваться как основание для освобождения осужденной от оплаты труда адвоката, оказывавшего ей юридическую помощь.

Нерешенность в приговоре вопроса об изъятых в ходе обыска в жилище Клячина Н.В. вещественных доказательствах – двух травматических пистолетах не может служить основанием для отмены или изменения вынесенного в отношении этого осужденного приговора, так как этот вопрос может быть решен в порядке исполнения приговора.

Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, направленные на смягчение уголовной ответственности за ряд преступлений. Поскольку, однако, эти изменения в основной своей массе не коснулись тех норм уголовного закона, которые были применены в отношении осужденных, оснований для внесения каких-либо изменений в приговор в соответствии со ст. 10 УК РФ не имеется. Предусмотренное же названным Федеральным законом исключение из второго абзаца ч. 1 ст. 112 УК РФ указания на нижний предел наказания в виде ареста в размере трех месяцев не свидетельствует о смягчении этим законом положения осужденного Эрнста А.Д., в связи с тем, что наказание в виде ареста ему не назначалось и в настоящее время оно вообще не подлежит применению.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по настоящему делу, которые бы путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора и тем самым влекли его отмену или изменение, не выявлено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 5 октября 2010 года в отношении Эрнста А [REDACTED] Д [REDACTED], Будкова В [REDACTED] М [REDACTED] Танайлова С [REDACTED] В [REDACTED] Шмакова А [REDACTED] Л [REDACTED], Ибраева Р [REDACTED] Н [REDACTED] Ковалева С [REDACTED] Н [REDACTED], Клячина Н [REDACTED] В [REDACTED] Алексеева Е [REDACTED] С [REDACTED] Агафонова А [REDACTED] А [REDACTED], Терехиной М [REDACTED] Ю [REDACTED] Коновалова А [REDACTED] А [REDACTED] Никитиной О [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и их защитников – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: